

И к селу, и к городу

С прошлого года в нашей области на условиях софинансирования с федеральным бюджетом реализуются две целевые программы: «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских фермерских хозяйств»

Меры поддержки оказались очень востребованными. Членам экспертной конкурсной комиссии долго пришлось выбирать лучших из большого числа претендентов. В итоге гранты до 1 млн рублей и единовременную помощь для обустройства быта в размере 250 тыс. рублей получили 17 начинающих фермеров из 10 районов области. Средства на развитие уже действующих животноводческих хозяйств получили семь фермеров из пяти муниципальных образований региона.

Фермеры использовали полученные средства максимально широко — приобретали технику, оборудование, сельскохозяйственных животных, строили новые или реконструировали уже имеющиеся производственные помещения, а также, что очень важно, обустроили свой быт. Отметим, что в нашем регионе для фермеров предусмотрен еще один вид поддержки — субсидия на возмещение части затрат при оформлении в собственность земель сельскохозяйственного назначения. Самое главное, чтобы она была востребована фермерами региона.

Пример Романа Шалтынова, недавнего выпускника Тверской сельскохозяйственной академии, очень показателен. Получив диплом по специальности «Экономика управления на предприятии АПК», он открыл фермерское хозяйство в деревне Дуботолки, которая находится в Кашинском районе.

— Мои родители живут и работают на этой земле более 30 лет. Все мое детство и юность прошли в небольшом семейном хозяйстве, — рассказывает Роман Шалтынов. — Одно время я думал остаться после учебы в Твери, но потом понял, что мое место здесь, в родной деревне.

Сделать правильный выбор Роману помогла поддержка близких, а помощь государства стала хорошим подспорьем в развитии своего дела. В прошлом году, когда региональные программы только запускались, руководители министерства сельского хозяйства Тверской области, выступали перед выпускниками сахаровской академии. Роман понял, что это его шанс, и тут же начал сбор документов и составление собственного бизнес-плана, рассчитанного на пять лет. Главным направлением деятельности своей будущей фермы он выбрал животноводство. Конкурсная комиссия рассмотрела заявку Шалтынова и сделала вывод о соответствии поданных документов требованиям программы,

а через некоторое время он с радостью узнал, что вошел в число победителей.

На грант в размере 862 тыс. рублей и за счет собственных средств Роман приобрел полноприводный трактор «Беларус» 82.1, а также фронтальный погрузчик и роторные грабли. С помощью этой техники он начал заготавливать корма на своих угодьях площадью 21 га, которые он сейчас оформляет в аренду с возможностью последующего выкупа в собственность. На единовременную помощь он приобрел материалы для строительства своего дома.

Семейство Шалтыновых можно смело назвать образцовым: отец и сын с утра до ночи работают рука об руку — их угодья находятся по соседству. Старший Шалтынов очень обрадовался решению сына остаться в родной деревне и как может помогает ему начать с нуля свое хозяйство. Планы у 23-летнего Романа грандиозные: до конца года нужно построить два телятника — холодный и теплый, бойню и двухэтажный жилой дом. А еще необходимо заготовить корма для пока еще небольшого поголовья — четырех коров и 26 телят.

Практически каждую субботу Роман ездит в Тверь на продовольственные ярмарки, где продает молочные и мясные продукты. Кроме того, областное министерство сельского хозяйства способствует участию тверских фермеров в московских продовольственных ярмарках.

Роман планирует серьезно увеличить количество поголовья, поэтому уже сейчас активно ищет новые рынки сбыта. Одним из них вполне может стать формирующийся по поручению губернатора Андрея Шевелева, агропромышленный парк, который объединит сельхозтоваропроизводителей, перерабатывающие предприятия региона и торговые сети, создав основу для долгосрочного и стабильного роста отрасли и сбыта.

— В этом году на целевую программу поддержки начинающих фермеров из областного и федерального бюджетов выделено 12 млн 462 тыс. рублей, а на поддержку животноводческих хозяйств заложено более 6 млн рублей, — рассказывает начальник управления агропродовольственного рынка и социального развития села министерства сельского хозяйства Тверской области Наталья Артемьева. — Заявки на участие мы начнем принимать уже в июне, так что советую фермерам поторопиться. Мы ожидаем, что, как и в прошлом году, желающих будет очень много, а значит, конкурсантов ждет серьезный отбор.

Главные критерии — профильное образование, опыт ведения своего хозяйства или работа в АПК от трех лет и, конечно, искреннее желание работать на земле.

Андрей САБЫНИН

Благим налом

Обналичку материнского капитала пора легализовать, об этом заговорили даже в Пенсионном фонде РФ. И не случайно: мошенники в разных регионах страны поставили дело на поток, объявления с предложениями обналичить денежный сертификат появляются даже в СМИ, а сами злоумышленники действуют на всех этапах оформления денег. Сможет ли легальное обналичивание маткапитала остановить череду преступлений? Своим мнением с нашим еженедельником поделился Евгений ГОНТМАХЕР, член правления Института современного развития (г. Москва), который считает, что в вопросах повышения рождаемости деньги вообще значения не имеют

— Евгений Шлемович, в 2013 году сумма материнского капитала достигла почти 409 тыс. рублей. Пожалуй, многие семьи не отказались бы получить всю сумму на руки. Как вы считаете, есть ли смысл в подобной инициативе?

— Известно, что материнский капитал не предполагает обналичивания. Правда, бывают исключения: достаточно вспомнить, как в 2009 году в рамках антикризисных мер было разрешено получить единовременную выплату — несколько тыс. рублей на потребительские нужды. Но я думаю, что идея исключительно безналичного использования материнского капитала абсолютно правильная.

— Но разве множество существующих сегодня противозаконных схем, связанных в обналичкой, не доказывают обратное?

— Я говорил о самой идее, а не о ее исполнении. К сожалению, это две совершенно разные вещи. Так у нас бывает довольно часто: замысел хороший, но когда его начинают воплощать в жизнь, то можно наблюдать, как он прямо на глазах обесценивается. Пока что идеи с материнским капиталом это не коснулось, и она работает довольно успешно, несмотря на все теневые схемы. Очевидно, что на законодательном уровне

с самого начала не был до конца проработан этот вопрос, остались лазейки для незаконного обналичивания. Еще на стадии разработки закона были разговоры о том, что реализация материнского капитала в жилищной сфере — слабое звено. Формулировки документа слишком расплывчатые и либеральные.

— Сегодня можно видеть, как эти расплывчатые формулировки создают широкий плацдарм для деятельности различных фирм, занимающихся обналичкой материнского капитала. Мошенники заключают липовые договоры, присваивая большую часть семейных средств себе. Еще в начале апреля в Тверской области полиция раскрыла группировку, которая на обналичке заработала 27 млн рублей...

— Действительно, похожие ситуации мы сейчас можем видеть повсеместно. В одной из республик Северного Кавказа, как мне рассказали, пошли дальше: выдают фиктивные свидетельства о рождении. Это, к счастью, не тенденция, но то, что касается жилищного компонента материнского капитала, следовало бы урегулировать и уменьшить количество возможностей для преступных схем.

— Как это можно было бы реализовать на практике?

— К примеру, запретить использовать материнский капитал при заключении сделок купли-продажи жилья между двумя физическими лицами. Схема обналичивания была понятна с самого начала. Например, у меня двухкомнатная квартира, у моего родственника — трехкомнатная. Мы с ним договариваемся, идем к нотариусу, оформляем договор мены — как будто я меняю свое жилье на его с доплатой. Я предоставляю подлинники документы, нотариус заверяет, регистрационная палата ставит печать, Пенсионный фонд переводит деньги на счет моего родственника. Уже на следующий день он может распоряжаться этими деньгами как хочет — обналичивать в том числе. На практике же мы, естественно, не переезжаем,

Визитка «А»

Евгений ГОНТМАХЕР, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Доктор экономических наук, профессор. Занимал должности заместителя министра социальной защиты населения РФ (1993-1994), начальника отдела Администрации Президента РФ (1994-1995), начальника Департамента социального развития Аппарата Правительства РФ (1998-2003). В 2003-2004 гг. — вице-президент Российского Союза промышленников и предпринимателей. 2006-2009 гг. — руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН. С марта 2008 года — член правления Института современного развития (председатель правления — Игорь Юргенс)

т.е. формально мы поменялись, но на деле продаем жить, где жили. Деньги делаются по договоренности. И, допустим, через год мы идем к нотариусу и оформляем договор — меняемся в обратную сторону. Аналогичных схем — миллион. Поэтому нужно ограничить возможность использования материнского капитала в жилищной сфере только ипотечными кредитами и кредитами на покупку жилья. Причем эти кредиты должны давать только банки, уполномоченные государством на использование материнского капитала.

— **Пока что количество махинаций увеличивается год от года. Причем за плечами мошенников, которые попали в руки правоохранительных органов, не одно и не два эпизода преступлений с материнским капиталом, а, как правило, десятки. Неужели нет возможности отслеживать и контролировать то, как используются средства ПФР?**

— Реальных механизмов контроля за целевым использованием материнского капитала нет, как нет и механизмов контроля за обязательным оформлением жилья, приобретенного с помощью сертификата в общую собственность роди-

телей и детей. Конечно, никто не отслеживает, переехали ли вы в ту квартиру, которую, допустим, оформили по ипотеке. Для того чтобы взять это под контроль, Пенсионный фонд должен иметь колоссальный штат. Можно привести еще один показательный пример. Как известно, материнский капитал можно использовать на ремонт жилья. Допустим, у человека есть дом в деревне. На ближайшем рынке он купил кирпичей на 100 тыс. рублей. И кто будет в ПФР проверять, что он действительно купил стройматериалы и сложил из них дом?

Вот для того чтобы свести количество подобных ситуаций к минимуму, и надо резко ограничить возможности физлиц, на счета которых могли бы поступать средства материнского капитала. Получать эти деньги должны только уполномоченные государством юридические лица. Я бы вообще ограничил использование материнского капитала в жилищной сфере, к примеру, в обмен на медицинские услуги.

— **Такой законопроект на днях поступил в Госдуму. Депутаты отмечают, что дополнительных затрат из бюджета эта инициатива не потребует.**

— Изначально, когда шла разработка концепции материнского капитала, речь шла об использовании его на лечение ребенка. Но тогда эту возможность отвергли, кстати, правильно сделали. Иначе зачем у нас тогда система здравоохранения? Но в случае когда ребенку требуется дорогостоящая медицинская помощь, не оплачиваемая за счет ОМС или за счет бюджета, эти деньги пригодились бы безусловно.

Материнский капитал к демографическому всплеску отношения не имеет. Семьи, которые планировали завести второго ребенка, родили бы его и без финансового стимула. Сейчас они просто изменили «календарь рождений», сдвинув даты появления детей на свет.

— **Но если дорогая операция требуется новорожденному ребенку, а использовать материнский капитал можно только по достижении им трех лет? Может, было бы резонно выплачивать эти деньги во время декретного отпуска?**

— Думаю, в этом есть смысл. В той же сфере здравоохранения или на погашение ипотеки сред-

ства материнского капитала были бы хорошим подспорьем сразу после рождения ребенка. Правда, по двум другим компонентам выплата этих финансов сразу после рождения второго ребенка несколько теряет актуальность: образование ребенку до трех лет еще не нужно, равно как и его матери, как правило, рановато думать о грядущей пенсии.

— **Может быть, такие узкие рамки —**

образование, жилье, пенсия, возможно, здравоохранение — актуальны не для всех? Хотя в Верхневолжье ипотека по-прежнему лидирует по актуальности использования маткапитала — почти 6 тыс. семей погасили таким образом жилищные кредиты. И тем не менее у множества семей есть масса иных потребностей, текущих расходов...

— Материнский капитал и не призван полностью обеспечить финансовое благополучие каждой семьи со вторым ребенком. Это всего лишь один из компонентов государственной поддержки.

— **Но ведь и господдержка не может исчерпываться только стимулированием рождаемости. Сегодня родители сталкиваются не только с отсутствием денег, но и с такими проблемами, как, например, отсутствие мест в детских садах. Обеспечение дошкольного образования ведь тоже забота государства?**

— На самом деле о том, что в настоящее время будет рост абсолютного числа рождающихся детей, было известно еще 20 лет назад. И никакие стимуляции, в том числе материнский капитал, к нему отношения не имеют. Все дело в демографических волнах. Как известно, в первой половине XX века Россия пережила три демографические катастрофы, следовавшие одна за другой. Так, в годы Великой Отечественной войны родителями становились, как правило, дети первого российского демографического кризиса, эпохи Первой мировой и гражданской войн, революций и голода. Колебания такого рода для России неизбежны. В настоящее время рождают многочисленные внуки послевоенного поколения. И финансовые вливания, по сути, не оказывают существенного влияния на этот процесс. Те семьи, которые планировали завести второго ребенка, родили бы его и без материнского капитала. Сейчас они просто изменили «календарь рождений», сдвинув даты появления детей на свет. Путинские инициативы по демографии сделали острее тот пик числа рожденных детей, который и так намечался. Но надо помнить, что чем выше подъем, тем ниже провал. К тому, что будет демографический всплеск, можно было подготовиться заранее — например, не закрывать массово детские сады в 90-е. Это сейчас в них не хватает мест, а через несколько лет они будут полупустые, зато не будет хватать мест в школах. Смысл долгосрочной поддержки института семьи и заключается в том, чтобы предусматривать все нюансы. Много зависит от местных властей, так как в разных регионах ситуации варьируются. Семейная политика — долгосрочная проблема, которая не дает мгновенного эффекта.

— **Значит, для подъема российским семьям нужен не только материнский капитал? Мо-**

жет, было бы логично пересмотреть систему выплат пособий, которые в настоящий момент копеечные? Так, минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за первым ребенком до полутора лет на сегодняшний день составляет 2455 рублей.

— Стимулировать рождаемость деньгами — все равно что покупать ребенка. Это неэффективно, наше современное российское общество уже достаточно развитое, а люди в развитых странах за деньги не рожают. Кроме самых бедных маргинальных семей, но таких, как правило, немного. Деньги в чистом виде в вопросе демографии не решающий фактор. А семейная политика — это политика помощи семьям, которые уже родили детей. Они родили столько, сколько хотели, — государство к этому не имеет никакого отношения. Но если уже родили, тогда оно обязано помочь. Вот в чем логика.

— **Кажется, государство видит свою функцию поддержки в разовой денежной выплате. А какие действия следовало бы предпринять в отношении семей, оказавшихся за чертой бедности?**

— Существует успешный опыт развитых стран. Взять, к примеру, США, где давно действует система food-stamps, проще говоря, выдача продуктовых талонов. Эта схема работает уже на протяжении 30-40 лет. Сейчас на специальные карточки там переводится некоторая сумма денег, которую можно потратить на строго определенный перечень товаров, включая продукты, необходимые предметы одежды и санитарии. Обналичить такую карту невозможно. Применительно к российской действительности, конечно, можно было бы представить, как дельцы, купив батон, продают его за углом, получая наличку, но это все же крайности. Схема была бы вполне действенной и пресекала бы на корню злоупотребления. Надо заметить, что в Америке food-stamps — программа не федерального значения, каждый штат самостоятельно определяет как перечень доступных товаров, так и сумму, которую на них может потратить малоимущий гражданин. В бюджетах российских субъектов наверняка есть неиспользуемые статьи расходов — ничего не мешало бы репрофилировать их под помощь нуждающимся.

Елена ШЕРОВА